
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ЭССЕ

УДК 008

DOI: 10.31249/hoc/2025.04.09

Кешарпу Е.В.*

УРОКИ ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СРЕДСТВО ОСМЫСЛЕНИЯ РОССИЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию уникальных качеств индийской культуры, а также перспектив развития культуры России при соприкосновении с культурой Индии. Данная работа основана на последних достижениях русской школы индологии, новейших идеях индийской социальной мысли и авторских полевых наблюдениях за культурой индийцев. В статье кратко очерчивается история взаимоотношений России и Индии, выявляются содержательные лакуны и трудности в сфере взаимопонимания, которые могут возникнуть при сближении культур, предпринимается попытка формулировать фундаментальные тезисы индийской культуры, отличающие ее от культуры западной, но обеспечивающие ее устойчивость и процветание в современном мире. Подчеркивается польза знакомства русской культуры с этими фундаментальными основами, которые не только расширяют мировидение в России, в большей степени находящейся в сфере влияния западной цивилизации, но и открывают новые возможности углубить осознание собственной культурной идентичности.

---

* *Кешарпу Екатерина Витальевна* – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; ekesharpu@gmail.com

Kesharpu Ekaterina Vitalyevna – PhD in Philology, Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ekesharpu@gmail.com

Ключевые слова: русская культура; культура Индии; культурные контакты; Ю.М. Лотман; семиотика культуры; национальное самосознание.

Поступила: 10.07.2025

Принята к печати: 19.09.2025

Для цитирования: Кешарпу Е.В. Уроки индийской культуры как средство осмысления Россией культурной идентичности // Вестник культурологии. – 2025. – № 4 (115). – С. 162–179. – DOI: 10.31249/hoc/2025.04.09

Kesharpu E.V.

**Lessons of Indian Culture as a Means of Russia
Understanding Its Cultural Identity**

Abstract. The article is devoted to the study of the unique features of Indian culture, as well as the prospects for the development of Russian culture in contact with the culture of India. This work is based on the latest achievements of the Russian school of Indology, the novel ideas of Indian social thought and the author's observations of Indian culture. The article briefly outlines the history of relations between Russia and India, identifies gaps and difficulties in mutual understanding, which may arise when cultures converge, attempts to formulate the fundamentals of Indian culture that distinguish it from Western culture, but, nevertheless, make it resilient and prosperous in the modern world. The article emphasizes the benefits of familiarizing Russian culture with these fundamentals, which not only expand the worldview in Russia, which is largely moulded by Western civilization, but also discovers new opportunities to raise the awareness of Russia's cultural self-identity.

Keywords: Russian culture; Indian culture; cultural contacts; Ju.M. Lotman; semiotics of culture; national identity.

Received: 10.07.2025

Accepted: 19.09.2025

For quoting: Kesharpu E.V. Lessons of Indian Culture as a Means of Russia Understanding Its Cultural Identity // Herald of Culturology. – 2025. – No.4 (115). – P. 162–179. DOI: 10.31249/hoc/2025.04.09

Введение

В настоящее время для русской культуры особенно актуальным представляется поиск и переосмысление своих основ, потребность в самопознании. Время социокультурных перемен является

непростым – вновь, как уже отмечал Ю.М. Лотман в одной из своих последних книг «Культура и взрыв» (1992), коренные изменения в отношениях Восточной и Западной Европы происходят у нас на глазах. С другой стороны, время перемен предоставляет возможности для интенсивного развития, стимулирует процесс национального самосознания. Теперь уже можно сказать утвердительно, что за прошедшие несколько десятилетий Россия и ее культура развивались свободно и естественно, однако движение без конкретного направления вызвало ощущение потерянности русской культуры в беспорядочном круговороте внешних нарративов. Вынужденная остановка этого движения запустила процесс осмысления своей культуры и ее места в мире.

Мы снова стоим на пороге рождения нового и неизведанного, но при этом не стремимся разрушать старый мир до основания, чтобы построить на его развалинах другой. Более того, достаточная культурная дистанция позволяет принять весь свой исторический опыт: и синхронное с европейской цивилизацией развитие, принимая культурную и географическую близость к ней, и свою культурную самобытность (русско-славянофильский стержень и многообразие культур народов России); взять в будущее все лучшее, что было в культуре и традициях и Российской Империи, и Советского Союза, и пришедшего ему на смену с начала 1990-х периода новейшего самоопределения.

Как отмечал Лотман, «историческая судьба русской культуры – всегда быть одновременно русской и больше, чем русской, вырываться за пределы себя самой» [Лотман, 2002, с. 236]. Это является следствием особой восприимчивости России к внешним культурам и способности к их творческой переработке. Гений Пушкина родился из сплава классической западной литературы, русской народной культуры, воспринятой через няню-крестьянку, и горячей южной крови, вероятно, игравшей роль в пробуждении особого воображения, эмоциональности и яркости восприятия. «Наше все» как нельзя лучше демонстрирует все потенциалы культурного смешения на русской почве элементов разных культур.

Западная цивилизация сыграла большую роль в формировании русской культуры: ее значение невозможно ни оспорить, ни приуменьшить. Эти культурно-исторические, генетические связи крепко связывают Россию с Европой и формируют пространство и для дальнейшего взаимодействия и культурного обмена. С другой стороны, общезападный кризис постмодернистской культуры, в орбиту которого вовлечена и Россия, пока не имеет разрешения и

не позволяет предсказать пути выхода из него. В этих условиях совершенно новые и неожиданные возможности открываются через взаимодействие с культурами Востока. Смеем утверждать, что культурный потенциал такого взаимодействия не раскрыт даже в минимальной степени.

Почему именно восточные культуры? С одной стороны, потому что в исторической перспективе, в отличие от «окна в Европу», «дверь на Восток» никогда не открывалась в полной мере. Это нетронутая, неизведанная земля, и потому в культурном соединении русского и восточного элементов и в плодах «восточного Просвещения» заключается большая вероятность рождения нового, никогда ранее не существовавшего.

Каждая из восточных культур по своим масштабам равна целой вселенной, именно поэтому каждую из них надо рассматривать в отдельности. В нашей статье мы хотели бы остановиться на Индии. Индия нам близка, еще Н.К. Рерих говорил: «Индия – не чужбина, а родная сестра России» [Письмо Н.К. Рериха ... , 1969, с. 283]. В середине 2010-х годов известный индолог С.Д. Серебряный неоднократно выступал с лекциями, в которых сближал исторические судьбы Индии и России, на примере истории индийской культуры демонстрировал относительность и условность европейских научно-философских категорий и подчеркивал, что изучение истории и культуры Индии может стать для России существенным подспорьем в самопознании и «противоядием» от европоцентризма, способствовать осмыслению своей культуры и места в культуре мировой¹.

В данной статье мы ставим задачей очертить пространство возможностей и перспектив, которые открываются перед Россией в соприкосновении с культурой Индии, и указать на препятствия, лежащие на пути к плодотворному культурному взаимодействию, и способы их преодоления.

Проблема (не)понимания и (культурной) дистанции

Когда говорят о реформах Петра I, употребляют метафору «прорубленного окна в Европу». При создании культурных связей между Россией и Индией говорят по-другому – о «построении мостов», и в этом заключается особый смысл: Европа рядом, начинается сразу за «окном», а для понимания культуры Индии требуется преодолеть какое-то (и немалое) расстояние. Культурная коммуникация с Индией была затруднена ее географической отда-

ленностью, фактически – непреодолимостью этих расстояний в Средние века. Так, караванный путь из Руси в Индию занимал около 230 дней [Русско-индийские отношения ... , 1965, с. 580]² и пролегал по труднопроходимой местности, через страны, которые часто враждовали между собой [Загородникова, Кашин, Шаумян, 2020, с. 6]. С началом петровских реформ Россия оказалась вовлечена в европейский культурный процесс, определивший направление ее развития на два столетия вперед (XVIII–XIX вв.), и вместе с тем, в XVIII и особенно в XIX веке значительные препятствия в развитии культурного, дипломатического и торгового диалога России с Индией создавались силами английских колонизаторов³. Начало XX века отмечается отсутствием государственных отношений между СССР и Индией, находившейся под властью Британии, но подъемом интеллектуальной коммуникации между представителями российской и индийской культурных элит – в это время происходит переписка Махатмы Ганди с Л.Н. Толстым, визит Р. Тагора в СССР и т.д. После обретения Индией независимости в 1947 году сложились благоприятные условия для культурных и политико-дипломатических обменов между странами [Anand, 2021], однако СССР был атеистическим государством, следовательно, далеко не весь объем религиозного культурного наследия Индии мог быть включен в сферу обменов⁴. Духовно-религиозная сфера является важным компонентом российской культуры, а индийская культура без религии (вбирающей в себя древние науку, философию и литературу, которые и по сей день являются актуальным знанием) вообще не может существовать. Таким образом, в сфере культурного взаимодействия России и Индии все еще остаются обширные незатронутые области⁵.

«Окно в Европу» прорубалось с трудом, какой же эффект «сопротивления» возможен при усвоении Россией индийской культуры? Впрочем, Лотман говорил, что «искусство по своей природе есть преодоление трудностей, освобожденное от трудностей, оно чахнет» [Лотман, 2002, с. 235]. Русская культура, определяемая сменяющимися ритмами изоляционизма и западничества [там же], имеет нереализованные возможности паломничества на Восток. Европейский период был очень плодотворным, восточный обещает не меньше. Однако преодоление культурного барьера между Востоком и Западом не должно быть понято как тривиальное и бездумное заимствование.

Мы считаем, что нам донныне неведомы модели культуры, довлеющие на Востоке. Европейцы, очарованные восточным ко-

лоритом, предпринимали попытки заимствовать его элементы, однако их нельзя назвать удачными, так как сам дух восточной культуры от них ускользал. Мы покажем это на примере романа Г. Гессе «Сиддхартха» (Siddhartha, 1922). Это произведение не отражает ни психологию индийцев, ни проблематику и эстетику, присущие индийской литературе. Его герой – скорее «загримированный» немец, странствующий в эзотерической проекции Германии начала XX века. Этот роман является плодом интеллектуальной переработки Гессе индийской философии (Вед, Упанишад, Бхагавад-гиты), но все же в нем угадываются скорее характерные для писателя черты юнгианского психоанализа, чем индийской мудрости. Сиддхартха движим своим эго и амбициями, он ищет то ли умерщвления эго, то ли просветления, но при этом постоянно оценивает, насколько он продвинулся на пути, не испытывает ни почтения к своим учителям, ни благодарности к благодетелям (неслыханное дело для индийской культуры!). Повествование, построенное как роман воспитания (Bildungsroman), лишено эмоций, чувств, единства внутреннего мира и окружающей природы, характерных для индийской поэтики, но изобилует христианской лексикой, такой как «спасение», «небесное царство», не имеющей параллелей в индуизме. Сиддхартха индивидуалист (как европеец) и настолько дерзок, что вступает в полемику даже с Буддой. В общем, он исповедует совершенно не индийскую этику. Главный внутренний конфликт героя – он «не способен любить», «не может отдаться всецело, до самозабвения другому человеку», и именно тем, что к нему пришло осознание, что «любовь – превыше всего» – роман заканчивается. Гессе использует лишь элементы индийского колорита, но выстраивает текст полностью в соответствии с языком своей культуры. В этом смысле роман «Сиддхартха» является «неадекватным» переводом с одного языка культуры на другой, что влечет за собой создание нового текста [см.: Лотман, 2002, с. 201]. История Сиддхартхи – это духовная автобиография писателя, и все же любопытно, что он выбрал для нее индийские декорации.

Если же мы ставим перед собой иную задачу – понимать другую культуру, то требуется принципиально иной подход. Индийская культура обладает повышенной семиотичностью, приобретенной за несколько тысячелетий в результате смешения, наложения и преобразования культур народов, коренных для индийского субконтинента, и бесчисленных волн пришельцев. Мы исходим из определения Ю.М. Лотмана, что «культура есть сово-

купность текстов или сложно построенный текст» со свойственным ей структурным кодом культуры [Лотман, 2002, с. 28–29]. Многоуровневый «текст» индийской культуры (упорядоченный не хронологически, но структурно-функционально) трудно расплести и уложить на прямую времени, но еще более сложной задачей является его интерпретация не с точки зрения языка нашей культуры, а так, как индийская культура понимает сама себя. Чтобы понимать другую культуру, нужен перевод с одного языка культуры на другой, предполагающий владение этим кодом, вскрывающим систему ее текстовых значений (не просто языковых, а культурно-семиотических).

Существуют хорошие переводы древнеиндийских текстов («Махабхараты» В.И. Кальянова; «Рамаяны», подготовленной П.А. Гринцером; «Вед» Т.Я. Елизаренковой), но, даже если прочесть эти книги в оригинале, это не до конца приблизит нас к пониманию, что значит преданность Ханумана Рама в понимании индийцев или почему каменщик мог сказать принцу Юддхистхире заниматься своим делом и не мешать ему, каменщику, делать свое. Для адекватного перевода с одного языка культуры на другой нужны переводчики-герменевты, одинаково хорошо владеющие обоими культурными кодами, между которыми будет происходить коммуникация.

Одним из таких переводчиков был индийско-американский ученый и поэт А.К. Рамануджан (A.K. Ramanujan, 1929–1993). В статье «Существует ли индийский образ мышления?» (1989) он пишет, что для понимания индийского мышления необходимо отказать от присущего европейцам универсализма в правах, добродетелях и предписаниях и научиться мыслить *контекстно*, т.е. в зависимости от ситуации (*context-sensitive thinking*) [Ramanujan, 1989, p. 47], смириться с тем, что на любое утверждение можно найти ему противоположное, обладающее такой же истинностью (например, то, что индийская философия является одновременно и духовной, и глубоко материалистичной, а культура – и разнообразной, и единой в своем многообразии) [*ibid.*, p. 42], и принять, что в психологическом аспекте для индийцев ценность имеют не собственное «я» и его границы, а сознание, ориентированное на других (“radar” consciousness) чувство слияния, единства с окружающей средой и близкой частью социума [*ibid.*, p. 53]. Иными словами, для понимания индийской культуры необходимо усвоить совершенно иную логику мышления, для чего требуются время и значительные усилия.

Еще в конце XIX века Макс Мюллер (Friedrich Max Müller, 1823–1900) в своих лекциях «Чему нас может научить Индия?» задавался риторическим вопросом, стоит ли обычному студенту или гимназисту, и без того обремененному чтением памятников античности и европейского средневековья, учить еще и санскрит и изучать многотомные памятники древнеиндийской литературы. Он писал об особом месте Индии в истории человеческой мысли: «Какую бы сферу человеческого разума вы ни выбрали для своего специального изучения, будь то язык, религия, мифология или философия, законы или обычаи, первобытное искусство или первобытная наука – везде вам придется отправиться в Индию, нравится вам это или нет, потому что некоторые из самых ценных и поучительных материалов в истории человечества хранятся в Индии, и только в Индии (перевод мой. – Е.К.)» [Müller, 1883, p.15].

Однако не только собственным культурным наследием Индия способна сделать нашу духовно-интеллектуальную жизнь более богатой и разносторонней. Есть целый ряд уроков, которые она могла бы нам преподать в том, как обращаться со своей собственной культурой.

Чему еще нас может научить Индия?

Многие культурологи и философы, начиная с О. Шпенглера («Закат Европы», 1918–1920), говорят о кризисе западной культуры, кризисе постмодернизма, в орбиту которого попадает и Россия. Этот эстетико-мировоззренческий кризис никоим образом не затрагивает современную Индию, которая сейчас переживает период бурного социально-экономического роста и культурного подъема, проявляющегося, в частности, в стремительном росте количества индийских писателей, известных и признанных во всем мире (Арундати Рой, Киран Десаи, Викрам Сет и др.). Не касаясь в данной статье предпосылок для индийского «бума», мы остановимся на тех принципах обращения с собственной культурой и ее свойствах⁶, которые позволили индийцам пронести свое наследие через тысячелетия более живым по сравнению с тем, как, скажем, античная или средневековая культура присутствует в повседневной жизни европейцев.

Бессмертие древности

Культура Индии не знает категорий прошлого и настоящего, как отмечал С.Д. Серебряный, долгое время у нее не было даже истории⁷. А это значит, что любое литературное произведение может быть с легкостью привязано к актуальному контексту, стать текстом в тексте – более того, именно так индийская литература и «работает». Индийские эпосы «Махабхарата» и «Рамаьяна» имеют многочисленные вставки, отступления и разветвления сюжета, например, история Наля и Дамаянти или легенда о Савитри. Они и являются самостоятельными литературными произведениями, и позволяют наполнить новым смыслом тот контекст, в котором они рассказываются в «Махабхарате» [Ramanujan, 1989, p. 48–49]. Аналогичным образом и современная литература Индии снова и снова использует аллюзии, либо отсылающие к эпическим сюжетам, либо точно воспроизводящие их. Древняя литература Индии не мертва, она живет в настоящем дне, активно разговаривая с носителями этой культуры на своем языке, общем, образующем единство, незыблемом.

С другой стороны, в русской истории имеются целые эпохи, выпавшие из культурного контекста. Как отмечал Лотман, развитие русской культуры имело взрывной характер, и строительство нового социума происходило на развалинах предыдущего уже несколько раз в нашей истории [Лотман, 1992, с. 178]. Восприняв индийский подход к своей культуре, в поисках культурных и духовных скреп русская культура может обратиться в прошлое, пусть даже отдаленное, тем лучше, ведь ранее выброшенные пласты культуры, путем всего лишь перемещения с периферии в центр через значительное время, «ворвутся в культуру настолько забытыми, чтобы восприниматься как новые» [там же]. Такими ожидающими культурного воскрешения являются, к примеру, древнерусские летописи, былины и другие фольклорные жанры, культура русской усадьбы и, возможно, советская этика (товарищества, ответственности, социального неравнодушия, активного созидания).

Накопление культуры

Характерная черта индийской культуры – неотрицание новыми культурными парадигмами предшествующих и «тотальное» принятие культурных различий. Принцип «ничего не выбрасывать,

только добавлять» привел к тому, что древняя ведическая религия, впитывая мифологические представления местных племен, постепенно трансформировалась в современный индуизм [см.: Дандекар, 2002], который в свою очередь стал объединяющим началом для целого субконтинента. Этот принцип равного принятия, взаимоважения различных культур, добрососедского сосуществования полностью отвечает вызову времени и является альтернативой битвам идей, процветающим на европейской части Евразии⁸.

Право быть другим

Индийская культура сопротивляется слиянию с западной цивилизацией и сохраняет самобытность вопреки мировым тенденциям глобализации и универсализации. С другой стороны, она гораздо более терпима к социокультурным различиям, не стремится к доминированию, экспансии ни вовне, ни внутри своего многообразия, предоставляя каждому право быть другим, быть собой. Как пишет Р. Мальхотра в предисловии к книге «Быть другими: индийский вызов западному универсализму» (Being Different: An Indian Challenge to Western Universalism, 2011): «Индия – это самобытная и единая цивилизация, доказавшая свою способность преодолевать глубокие различия, творчески взаимодействовать с различными культурами, религиями и философиями и мирно интегрировать множество различных субкультур» [Malhotra, 2011, p. 3]. Корни подобной терпимости к инаковости Мальхотра выводит из общности дхармических религий Индии, более того, он говорит, что глобализация, подкрепленная постмодернистской критикой или ощущением, что «всё едино», может быть опасной тем, что приведет не к миру, свободному от доминирования, а к миру, в котором доминирует сильнейший вместе со своей версией истории и ценностями [ibid., p.18].

Самодостаточность

Самодостаточность, аутентичность, «независимость» от западных образцов делают индийскую цивилизацию особенно интересной в культурологическом отношении. В Индии существуют собственные восемь классических стилей индийского танца, своя теория музыки и несколько аутентичных музыкальных стилей, свой театр, кинематограф, храмовое искусство, система летоисчисления, мер и весов, наука и педагогика (система наставничества –

гуру-шишья), философия, мифология, религия и литература. Все социальные и духовные потребности индийца обслуживаются собственной традицией; они легко могли бы обойтись без малейшего представления о западной культуре⁹ вовсе.

Единство в многообразии

Эту фразу, «единство в многообразии» (unity in diversity), употребленную Дж. Неру в книге «Открытие Индии» (The Discovery of India, 1964), с детства постоянно слышит каждый ребенок, с детства же ему прививается любовь и благоговейное уважение к Родине. Индийский патриотизм неотделим от почитания собственной культуры и традиций, культа семьи и родителей, предпочтения национальной кухни и одежды¹⁰. Сплоченным патриотическим чувством индийцев не смущают культурные и языковые различия: литературы, созданные на 22 официальных государственных языках Индии, образуют одну – индийскую литературу, а многообразие этносов – один народ¹¹.

«Своя» массовая культура

Даже в этой области, которая сильнее всего попадает под власть универсализации, Индия имеет культурную автономность. Специфика индийской массовой культуры заключается не только в содержании, но и в прагматике – развлекающая, просвещает. Не каждый индиец прочитал все тома Вед, древних эпосов и философских трактатов (если он не брамин, разумеется), но он обязательно познакомился с этими фундаментальными для индийской культуры текстами во множестве существующих кино- и литературных адаптаций, ориентированных на массовую, даже не очень образованную аудиторию. Статус некоторых этих переложений, тем не менее, становится тоже «сакральным». Примерами тому служат сериалы экранизации «Рамаяна» (1987–1989) и «Махабхараты» (1988–1990). В доступной, визуализированной с помощью киноязыка форме они представляли не только историческую эпоху, но и индийскую философию: серии «Махабхараты» начинались или заканчивались песнопениями из Бхагавад-гиты; в сериях «Рамаяны», посвященных детству Рамы, гуру Васиштха подробно излагает основы индийской философии, морали и этики. Эти сериалы были настолько популярны, что во время их трансляции улицы

становились пустыми, люди собирались вместе и украшали в почтении свои телевизоры цветами [Mohan, 2015].

Этот подход – популяризации и массовизации культурного наследия – может быть эффективно воплощен и на русской почве. Через повторное обращение, «проигрывание» текстов своей же культуры открываются колоссальные возможности ее дальнейшего развития. Однако важно, чтобы эти переложения не пошли по пути западной модели популярной культуры: «отвергаемый, никем не понятый герой достигает в конце успеха», которая стала настолько избитой, что потеряла всякую привлекательность. В результате экспериментов с новой моделью культуры может быть создана российская массовая культура с опорой на традицию, прагматика которой – воспитывать, воскрешать в памяти и сохранять ключевые тексты. А массовые жанры сделают их доступными для тех, кто в обычной жизни вряд ли бы когда-то прочел Гильфердинга, Веселовского, Афанасьева и т.д.

Заключение

Сейчас Россия находится в поиске культурной идентичности и переосмыслении основ своей культуры. Течение потока на протяжении нескольких десятилетий несло нас в сторону слияния с мировой массовой культурой (американской, по сути). Социологи и культурологи предлагают различные альтернативные варианты преодоления кризиса западной цивилизации, в их числе – даже озвученный М. Эпштейном отказ от собственной культуры, в которой человек родился и был воспитан, и формирование внетрадиционной транскультуры [Эпштейн, 2016, с. 143–145].

Как бы отвечая на тезисы Эпштейна, индийский путь демонстрирует эффективность сохранения собственной культурной традиции, более того, утверждает отсутствие необходимости отказываться от культурных рамок – от того, что уже есть – для обретения свободы. Индийцы обладают абсолютной свободой гармонично совмещать самые разнообразные вещи, перед ними необходимость выбора не стоит вовсе. Об этом писал Рамануджан, когда говорил, что его отец был одновременно брамином, опоясанным дхоти, и математиком, занимавшимся современной и вполне европейской наукой [Ramanujan, 1989, p. 42–43]. Эта философия жизни и позволила индийцам сохранить свою культуру, двигаясь гигантскими шагами вперед.

Как писал Лотман, «имманентное развитие культуры не может осуществляться без постоянного притока текстов извне», причем извне – это извне жанра, традиции, данной культуры, в том числе чужих текстов, пришедших из иной национальной, культурной, ареальной традиции [Лотман, 2002, с. 204–205]. Культура Индии – чрезвычайно сложная семиотическая система, которую нам только предстоит познать. Мы слишком мало контактировали в прошлом и недостаточно используем потенциал культурного взаимодействия в настоящем. Этот прыжок в неизведанное способен принести интереснейшие результаты, так как пересечение семиотических пространств, «сближение далековатых идей», «соединение несоединимого под воздействием творческого напряжения» ведет к введению в оборот новых и омоложению старых смыслопорождающих структур [Лотман, 1992, с. 36].

У России сейчас складываются благоприятные возможности: не отказываясь от западной культуры, не замыкаясь в себе – не прибегая ни к каким формам отрицания или принудительного выбора – расширить границы мировосприятия за счет контактов с Индией, своей «родной сестрой», с которой мы связаны родственными связями, обратиться к прошлому и вступить в новое неизведанное путем культурного творчества, обрести себя, глядя в зеркало индийской культуры.

Примечания

¹ Имеются в виду лекции С.Д. Серебряного «Индия как противоядие против европоцентризма», прочитанная в рамках Международной научно-практической конференции по языку хинди и Дней индийской культуры в РГГУ 13–15 октября 2014 г., и «История Индии как противоядие европоцентризма и подспорье в самопознании России», прочитанная 29 сентября 2015 г. в Культурном центре им. Джавахарлала Неру при посольстве Индии в РФ в рамках просветительского цикла «Российские индологи об Индии».

² Описание тридцатилетнего путешествия оренбургского татарина Габайдуллы Амирова по среднеазиатским ханствам, Афганистану и Индии (1805) [см.: Русско-индийские отношения ... , 1965, с. 580].

³ Британские власти в Индии пресекали и препятствовали возникновению контактов между русскими дипломатами и индийскими махараджами (например, Марвара, Индора, Дхамму и Кашмира, Пенджаба), которые искали покровительства русского царя в деле освобождения своих земель от английских захватчиков [см.: Русско-индийские отношения ... , 1997, с. 121–128, 139–140, 142, 265–269]. Параллельно с этим англичане вели целенаправленную работу по распространению ложной негативной информации о России в Индии, в том числе в англоязычной индийской прессе, о планах русских захватить Индию. Русофобская анг-

лийская пропаганда, хотя и оказывала влияние на часть индийского общества, не могла побороть индийских симпатий к русским, которые, как они верили, напротив, придут, чтобы их освободить. Подробно об этом рассказано в главах «Колониальные власти Индии и Россия» и «Отношение к России различных слоев индийского общества в XIX – начале XX в.» [см.: Загородникова, Кашин, Шаумян. 2020, с. 19–23, 29–40].

⁴ Хотя в СССР изучалась древнеиндийская религиозная культура с научной точки зрения, выхолили академические переводы Махабхараты, Рамаяны, Вед, в сфере культуры духовный контекст подчас вырезался. Например, из популярного в СССР кинофильма «Господин 420» (Shree 420, реж. Радж Капур, 1955) для советского проката был изъят трогательный и художественно-выразительный фрагмент, когда душа главной героини, отделяясь от тела, бежит влед за уходящим возлюбленным, тогда как нравственный долг побуждает ее оставаться неподвижной.

⁵ Не принимая во внимание популярную на Западе культуру «нью-эйдж», вобравшую в себя элементы индийской духовности.

⁶ Рассмотренные далее культурные принципы были сформулированы в результате полевых наблюдений автора данной статьи и общения с представителями трех поколений, проживающих как в Индии [штаты Одиша (бывш. Орисса), Карнатака], так и за ее пределами.

⁷ Мы сознательно не обращаемся к научным спорам о наличии или отсутствии истории в Индии, различиям в концепциях западной и советской индологии, о которых упоминала Е.Ю. Ванина [см.: Ванина, 2019, с. 226], и хотим лишь подчеркнуть, что для носителя индийской культуры не так важны временные привязки исторических событий, как для ученого европейского типа мышления. Антиисторичность индийцев понимается нами не как неполноценность, которую необходимо преодолеть, а как специфическая черта культуры. Какова государственная культурная политика Индии и насколько историчной окажется концепция нового национального музея Индии в Нью-Дели «Yuge Yugeen Bharat National Museum», мы сможем увидеть после его открытия, однако уже сейчас в проспекте акцент сделан на «тысячелетнем цивилизационном и культурном наследии», и «воспевания вечной и непреходящей Индии». – URL: <https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=2114398> (дата обращения: 14.09.2025).

⁸ Как отмечал Г. фон Штитенкрон, «внутри индуизма оказалось возможным сформировать атмосферу признания многообразия, довести отношения либеральности и терпимости между религиями и идеологиями до такой степени, какой никогда не удавалось добиться цивилизациям, основанным на иудаизме, христианстве и исламе» [см.: Штитенкрон, 1999, с. 263].

⁹ Хотя Великобритания и в целом Запад оказали и продолжают оказывать существенное влияние на культуру Индии, оценка этого влияния сильно зависит от источников: западные авторы склонны подчеркивать значение этого влияния, индийские патриоты, напротив, заявляют о нерушимости индийских традиций. В этом вопросе беспристрастное социологическое исследование, выполненное третьей стороной, было бы наиболее информативным.

¹⁰ Большое количество индийцев, даже признавая наличие в Индии социальных проблем, не будет ругать страну в целом. Как показал Р. Мальхотра в книге «Змеи в Ганге» (Snakes in the Ganga, 2022), критика Индии исходит в ос-

новном со стороны индийцев, воспитанных в западных университетах и, посредством этих носителей новой идеологии – «новых колонистов», имеет целью не устранение несовершенств общественной системы, а подрыв индийской государственности [см.: Malhotra, 2022].

¹¹ Очень ярко этот тезис нашел отражение в социальной трилогии кинофильмов режиссера Мани Ратнама «Роза» (Roja, 1992), «Бомбей» (Bombay, 1995), «Любовь с первого взгляда» (Dil Se..., 1998), посвященных тяжелым страницам в истории Индии – кашмирской проблеме, проблеме взаимоотношений между индустрами и мусульманами и угрозам терроризма. Через все три фильма лейтмотивом проходит песня, звучащая в финале фильма «Роза», написанная «индийским Моцартом» – маэстро А.Р. Рахманом, чья музыка делает любое художественное высказывание особенно проникновенным: «Индия, мы любим тебя больше, чем свою жизнь. Мы ценим свою землю. Мы веками гордились этим миром. Мы отдаем свои жизни родной земле. Сможет ли эта нация не разрушиться? Может ли эта страна не развалиться? Мы никому не позволим нарушить гармонию. Здесь есть храмы и мечети. Есть индусы и мусульмане. Мы будем жить в мире и согласии. Всегда». Сколько бы ни было написано о социальных проблемах в Индии, необходимо помнить, что в основе индийского патриотического чувства лежит именно эта идея.

Список литературы

Ванина Е.Ю. Вместо заключения: индология и современность (размышления на примере изучения в России истории Индии – и не только // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 24. Индия: история и историография / отв. ред. вып. Т.Н. Загородникова. – Москва : ИВ РАН, 2019. – С. 225–226.

Дандекар Р.Н. От Вед к индуизму. Эволюционирующая мифология / сост., вступ. ст., коммент. Я.В. Васильков; отв. ред. Г.М. Бонгард-Левин; пер. с англ. К.П. Лукьяненко. – Москва : Восточная лит., 2002. – 286 с.

Древо индуизма / отв. ред. И.П. Глушкова. Российская академия наук, Институт востоковедения. – Москва : Восточная лит., 1999. – 559 с.

Загородникова Т.Н., Кашин В.П., Шаумян Т.Л. Россия – Индия: от диалога к сотрудничеству и партнерству. Очерки российско-индийских отношений в XX – начале XXI в. / отв. ред. Т.Н. Загородникова; Институт востоковедения РАН. – Москва : ИВ РАН, 2020. – 364 с.

Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – Москва : Гнозис; Издат. группа «Прогресс», 1992. – 272 с.

Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства / сост. Р.Г. Григорьева, пред. С.М. Даниэля. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2002. – 544 с.

Письмо Н.К. Рериха В. Булгакову от 7.11.1946 г. // Булгаков В. Встречи с художниками. – Ленинград, 1969. – С. 283.

Русско-индийские отношения в XVIII веке. Сборник документов / сост. Р.В. Овчинников, М.А. Сидоров. – Москва : Наука, Главная ред. восточной лит., 1965. – 656 с.

Русско-индийские отношения в XIX веке. Сборник архивных документов и материалов / сост. А.А. Вигасин и др. – Москва : Восточная лит., 1997. – 656 с.

Индия: история и историография. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 24. / отв. ред. вып. Т.Н. Загородникова. – Москва : ИВ РАН, 2019. – 236 с.

Штитенкрон Г. фон. О правильном употреблении обманчивого термина / пер. с англ. Е.Ю. Суровой // *Древо индуизма* / отв. ред. И.П. Глушкова. Институт востоковедения РАН. – Москва : Восточная лит., 1999. – С. 262–263.

Эпштейн М.Н. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 479 с.

Anand P. Cultural Interaction Between Russia and India: Historical Experience and Current State / P. Anand, O. I. Bychkova, A.A. Gutsalov // *Nasledie vekov.* – 2021. – N 1. – С. 13–32. – DOI: 10.36343/SB.2021.25.1.001

Malhotra R. Being Different: An Indian Challenge to Western Universalism. – New Delhi : Harper Collins Publishers India, 2011. – 488 p.

Malhotra R., Viswanathan V. Snakes in the Ganga: Breaking India 2.0. – Occam, Blu One Ink, 2022. – 864 p.

Mohan L. Epic Television // *The Hindu.* – 2015. – 16 Oct. – URL: <https://www.thehindu.com/features/metroplus/radio-and-tv/retelling-of-mahabharata-on-television-over-the-years-epic-television/article7770181.ece> ; 31 years of Mahabharat on Doordarshan: Interesting Facts about One of Most Popular TV Shows Ever // *The Financial Express.* – 2025. – 18 July. – URL: <https://www.financialexpress.com/life/entertainment-31-years-of-mahabharat-on-doordarshan-know-interesting-facts-about-one-of-most-popular-tv-shows-ever-1724556/> (date of access: 18.07.2025)

Müller M. India: What Can It Teach Us? A Course of Lectures Delivered Before the University of Cambridge. – London : Longmans, Green & Co., 1883. – 423 p.

Ramanujan A.K. Is There an Indian Way of Thinking? An Informal Essay // *Contributions to Indian Sociology.* – 1989. – N 23/1. – P. 41–58.

References

Anand, P. Cultural Interaction Between Russia and India: Historical Experience and Current State / P. Anand, O.I. Bychkova, A.A. Gutsalov. In *Nasledie vekov*, no. 1, 2021, pp. 13–32. DOI: 10.36343/SB.2021.25.1.001

Dandekar, R.N. *Ot Ved k induizmu. Evolyucionniruyushchaya mifologiya [From the Vedas to Hinduism: The Evolutionary Mythology. Comp., (introd. article, comments)].* Ya.V. Vasil'kov; Chief-ed. G.M. Bongard-Levin; transl. from Eng. K.P. Luk'yanenko. Moscow, Vostochnaya lit. Publ., 2002. 286 p. (In Russ.)

Drevo induizma [The Tree of Hinduism]. Ed. by I.P. Glushkova. Russian Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies. Moscow, Vostochnaya lit. Publ., 1999. 559 p. (In Russ.)

Epshtein, M.N. *Ot znaniya – k tvorchestvu. Kak gumanitarnye nauki mogut izmenyat' mir [From Knowledge to Creativity. How the Humanities Can Change the World].* Moscow, Saint Petersburg, Centr gumanitarnykh iniciativ Publ., 2016. 479 p. (In Russ.)

Lotman, Ju.M. *Kul'tura i vzryv [Culture and Explosion].* Moscow, Gnozis, Progress Publ., 1992. 272 p. (In Russ.)

Lotman, Ju.M. *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva [Articles on the Semiotics of Culture and Art]*. Comp. R.G. Grigor'eva, introd. S.M. Danielya. Saint Petersburg, Akademicheskij proekt Publ., 2002. 544 p. (In Russ.)

Malhotra, R. *Being Different: An Indian Challenge to Western Universalism*. New Delhi, Harper Collins Publishers India, 2011. 488 p.

Malhotra R., Viswanathan, V. *Snakes in the Ganga: Breaking India 2.0*. Occam, Blu One Ink Publ., 2022. 864 p.

Mohan, L. Epic Television // The Hindu. – 2015. – 16 Oct. URL: <https://www.thehindu.com/features/metroplus/radio-and-tv/retelling-of-mahabharata-on-television-over-the-years-epic-television/article7770181.ece> ; 31 Years of Mahabharat on Doordarshan: Interesting Facts about One of Most Popular TV Shows Ever // The Financial Express. 2025. 18 July. URL: <https://www.financialexpress.com/life/entertainment-31-years-of-mahabharat-on-doordarshan-know-interesting-facts-about-one-of-most-popular-tv-shows-ever-1724556/> (date of access: 18.07.2025)

Müller, M. India: *What Can It Teach Us? A Course of Lectures Delivered Before the University of Cambridge*. London, Longmans, Green & Co. Publ., 1883. 423 p.

Pis'mo N.K. Reriha V. Bulgakovu ot 7.11.1946 g. [Letter from N.K. Roerich to V. Bulgakov, dated November 7, 1946]. In *Bulgakov V. Vstrechi s hudozhnikami [Meetings With Artists]*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ. 1969, pp. 283. (In Russ.)

Ramanujan, A.K. Is There an Indian Way of Thinking? An Informal Essay. In *Contributions to Indian Sociology*, no. 23/1, 1989, pp. 41–58.

Russko-indijskie otnosheniya v XVIII veke. Sbornik dokumentov [Russian-Indian Relations in the 18th Century. Collection of Documents]. Comp. R.V. Ovchinnikov, M.A. Sidorov. Moscow, Nauka, Glavnaya redakciya vostochnoj lit. Publ., 1965. 656 p. (In Russ.)

Russko-indijskie otnosheniya v XIX veke. Sbornik arhivnyh dokumentov i materialov [Russian-Indian Relations in the 19th Century. Collection of Archival Documents and Materials]. Comp. A.A. Vigasin et al. Moscow, Vostochnaya lit. Publ., 1997. 656 p. (In Russ.)

Shtitenkron, G. fon. O pravil'nom upotreblenii obmanchivogo termina [On the Correct Use of a Deceptive Term]. Transl. from Eng. by E.Yu. Surova. In *Drevo induizma [The Tree of Hinduism]*. Ed. by I.P. Glushkova. Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Vostochnaya lit. Publ., 1999, pp. 262–263. (In Russ.)

Trudy Instituta vostokovedeniya RAN. Vyp. 24. Indiya: istoriya i istoriografiya [Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Issue 24. India: History and Historiography]. Ed. by T.N. Zagorodnikova. Moscow, IOS RAS Publ., 2019. 236 p. (In Russ.)

Vanina, E.Yu. Vmesto zaklyucheniya: indologiya i sovremennost' (razmyshleniya na primere izucheniya v Rossii istorii Indii – i ne tol'ko [Instead of a Conclusion: Indology and Modernity (Reflections on the Example of Studying Indian History in Russia – and Not Only)]. In *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN. Vyp. 24. Indiya: istoriya i istoriografiya [Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Vol. 24. India: History and Historiography]*. Ed. issue, T.N. Zagorodnikova. Moscow, IOS RAS Publ., 2019, pp. 225–226.

Zagorodnikova, T.N., Kashin, V.P., Shaumyan, T.L. *Rossiya – Indiya: ot dialoga k sotrudnichestvu i partnerstvu. Ocherki rossijsko-indijskih otnoshenij v XX –*

***Уроки индийской культуры как средство осмысления Россией
культурной идентичности***

---

nachale XXI v. [Russia – India: from Dialogue to Cooperation and Partnership. Essays on Russian-Indian Relations in the 20th – Early 21st Centuries]. Ed. by T.N. Zagorodnikova; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow, IOS RAS Publ., 2020. 364 p. (In Russ.)